

28 июля 1995 года все живые люди, в чьей крови есть магия, проснулись, задыхаясь от боли.

Харриет рывком поднялась с кровати, закашлялась и схватилась за горло, так как в ее памяти еще свежи были воспоминания о том, как ее кровь вытекает из зияющей раны.

Переведя дыхание, она уставилась на ковер и сделала несколько глубоких вдохов: "Слава Мерлину, сработало..." - прошептала она, оглядывая свою детскую комнату. Она не видела эту комнату с тех пор, как навсегда покинула Прайвет-драйв в разгар второй войны волшебников.

Как Харриет могла считать это войной после всего увиденного, она не могла понять.

Она пошатнулась и поднялась на ноги, услышав крики из коридора.

Подойдя к двери, она нахмурилась, вспомнив о замках, и отперла их одним взмахом руки - хотя ей было всего пятнадцать лет, она уже давно жила, владея беспалочковой и бессловесной магией. Полагаться на палочку было сущим пустяком...

Толкнув дверь, она увидела в коридоре обнимающихся Дули и Петунию. Петуния всхлипывала, прижимаясь к нему.

Из комнаты выскочил дядя Вернон с мутными глазами и растерянным видом: "Что происходит, Пет? Из-за чего вся эта суета?" спросил он сурово.

Дадли отстранился от матери и коротко обнял отца, после чего покачал головой: "Ты что, не помнишь отца?" спросил он.

Гарриет громко прервала их: "Не помнит. Помнят только те, кто имеет магическое происхождение. Мы очень тщательно разработали заклинание", - бодро сказала она, окидывая каждого из них взглядом.

"Какое заклинание? Что ты сделала, девочка?!" громко спросил он, собираясь разразиться тирадой, но Петунья положила руку ему на грудь и покачала головой.

Петунья посмотрела на него, ее глаза были немного безумными, если бы не явная решимость в них. "Нет, она спасла нас. Ты должен принять магию Вернона! Прямо сейчас! Они не примут нас, если ты этого не сделаешь! Как бы мы ни старались, магглы тоже не примут нас! Она нужна нам, она - наш единственный шанс", - прокричала она, её голос стал похож на голос гарпии.

Вернон в полном шоке уставился на жену, она не понимала, что происходит.

Харриет покачала головой, у нее не было на это времени: "Послушай меня! Я иду охранять дом. Вы трое останетесь здесь, соберите вещи. Я отвезу вас всех в безопасное место, как только смогу его организовать. Сейчас должен твориться хаос, каждый человек с магией в крови помнит будущее вплоть до своей смерти, некоторые погибли во время второй войны или даже до нее. Недостаточно людей прожили достаточно долго, чтобы помнить об истинной угрозе, и мне нужно взять все под контроль, пока это не затянулось. Оставайтесь здесь", - бодро сказала она и свернула в коридор.

Взмахом руки она распахнула окно своей спальни, выпустив на волю свою драгоценную Хедвиг.

Она быстро спустилась по лестнице и открыла свой старый шкаф, доставая сундук с вещами, единственное, что родственники разрешили ей оставить, - это палочку. Так что, по крайней мере, она у нее уже была.

На всякий случай она захватила плащ-невидимку и метлу, а также карту Мародеров.

Когда все необходимое было собрано, она быстро уменьшила оставшиеся вещи и положила их в карман, накинула плащ и вышла из дома, хлопнув дверью.

Как только она оказалась на улице, то повернула в сторону частного дома номер 4 и наложила несколько самых сильных заклятий, которые знала.

После этого она села на метлу и полетела в ночь.

Она надеялась, что у всех остальных все пройдет гладко.

~~~~~

Полумна Лавгуд проснулась от вздоха, а затем все ее лицо расплылось в ухмылке.

Она вскочила с кровати и, улыбаясь как сумасшедшая, побежала в комнату отца.

Она застала его задыхающимся и растерянно озирающимся по сторонам. Прежде чем он успел понять, что происходит, Луна набросилась на него: "Папочка! Я скучала по тебе! Но все в порядке, мы вернулись, теперь наргелы могут говорить со мной гораздо понятнее! На этот раз все будет лучше!" взволнованно затараторила она.

Ксенофилиус совиным взглядом посмотрел на свою дочь, а затем крепко обнял ее.

Последнее, что он помнил, - это война, не война волшебников... просто война... Он знал, что погиб в первые дни, и слова его дочери говорили об этом со всей очевидностью. Он пытался защитить одних из последних оставшихся существ. Это стоило ему жизни.

Луна отстранилась, смахнула слезы и выпрямила спину: "Нам нужно пойти к Уизли, а потом в штаб", - сказала она, и в ее глазах поселилось спокойствие, которое очень нервировало отца.

Она умерла генералом, воином, она была рада вернуться, но нужно было кое-что сделать.

Во-первых, им нужно было отправиться в Бэрроу. Большинство Уизли погибли в самом начале. Остальные погибли во время последней попытки.

В живых остался только Перси, и, если Полумна не ошиблась, сейчас он не будет жить в Бэрроу. Ей нужно было доставить их в штаб-квартиру и перегруппироваться с Гарриет.

Луна быстро собрала вещи отца и себя и отправилась с ним прямо в нору.

В ответ она получила удар палочкой по лицу, но лишь ухмыльнулась: "Привет, старый друг, рада видеть тебя живым", - сказала она с сарказмом в голосе.

~~~~~

Джордж ухмыльнулся, опуская палочку: "Рад видеть тебя, старый друг, у тебя есть идеи, как это с нами случилось?"спросил он Полумну.

В один момент он сдерживал мирских жителей, пока его племянники и племянницы убегали, а в другой проснулся от столпотворения.

Все члены его семьи кричали и плакали, даже сам Гёрдж прижался к Фреду.Он так скучал по своему близнецу.

Фред был растерян как никогда, но у них не было времени, им нужно было успокоить остальных членов семьи, ведь все они пробудились из мертвых.

Для того чтобы успокоить родителей, потребовалось больше криков, чем ему хотелось бы.

Его отец поцеловал мать с такой страстью, какой никто из их детей никогда не видел.Он вспомнил, каким был после ее смерти.

Она умерла рано, была слишком слаба, чтобы совершить путешествие, не могла бегать после многих потерь, похоронила двух сыновей, невестку и двух внуков.Боль ослабила ее с годами.

Ее сердце сдало, когда семья бежала из страны.

Это сломило его отца, но он остался сильным, ради оставшихся детей.Он погиб во время последней попытки вместе с Джинни и Биллом.

То, что его семья снова жива, исцелило часть сердца Герга - часть, которая никогда не была целой после потери Фреда. Он был потрясен тем, насколько приятным было это ощущение, ведь он не чувствовал себя так уже более 40 лет.

Он улыбнулся Полумне, надеясь, что у неё есть какое-то объяснение всему этому.

Полумна кивнула: "Да, мы сделали это. Все будет объяснено, когда мы доберемся до штаб-квартиры, это единственное безопасное место, где можно перегруппироваться", - сказала она, ее глаза были расчетливыми.

Она повернулась к мистеру Уизли: "У вас есть адрес флюу? Мы здесь как утки", - с надеждой спросила она.

Артур кивнул и повел свою семью к камину. Он сказал им пароль, и все быстро направились в штаб-квартиру.

~~~~~

Гермиона быстро вела своих родителей по улице в темноте ночи. Она понятия не имела, что происходит, но знала, что если она помнит, то и другие помнят.

Она знала, что Волдеморт всё ещё жив, и в любую секунду он может начать войну заново.

Ей нужно было найти Рона, найти своих детей... подождите... её детей больше нет в живых. При этом осознании сердце пронзила боль, она скорбела, но у неё не было времени плакать.

Она проснулась с воспоминаниями о будущем, ее отец тоже рассказывал о похожем опыте, правда, более мрачном, о месте, куда сбрасывали всех, у кого была магическая кровь. Ее отец был сквибом, его стерилизовали, а потом отправили жить в общину. Ее мать тоже была стерилизована и отправлена в общину, очевидно, тоже из рода сквибов.

Поскольку оба ее родителя помнили, никто из них не сопротивлялся, когда она выпроваживала их на улицу в темное время суток.

Гермиона знала, что не сможет попасть в дом 12 по Гримпальд-плейс, но надеялась, что кто-нибудь откроет для нее эту чертову дверь.

но она надеялась, что кто-нибудь откроет ей эту чертову дверь.

Она подумывала пойти в министерство, но знала, что там будет столпотворение.

В конце концов Гермиона и ее родители добрались до дома № 11 по Гримпальд-плейс и стояли снаружи в темноте, надеясь на чудо.

.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158883>